

УДК: 327.5

DOI: 10.31857/S2686673025030082

EDN: CJHJKX

«Узкие места» диалога Германии и Канады в сфере безопасности и обороны: особенности и причины

Ф.О. Трунов

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук (ИНИОН РАН).

Российская Федерация, 117418 Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.

WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus Author ID: 57211605240

РИНЦ ID: 878094 ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: ltrunov@mail.ru

---

Резюме: Германия и Канада входят в НАТО и Группу семи («большую семёрку» – G7), но по объёмам и качеству сотрудничества в сфере безопасности и обороны двух государств сложно признать продвинутым. Это тем примечательнее с учётом заметного вклада каждой из стран в попытки придать западнцентричность вновь формирующемуся миропорядку. В статье исследуются сложности в развитии диалога Германии и Канады в политической и военной областях. Используются методы сравнительного и диалектического анализа. В конце 2010-х – первой половине 2020-х годов существовало как минимум три «окна возможностей» для подъёма межгосударственных отношений. Первое из них связано с обеспокоенностью каждой из сторон линией США при Д. Трампе (2017–2021), второе – с ростом вовлечённости стран НАТО в «сдерживание» России и поддержку Украины. Третье было вызвано заметным интересом ФРГ к стратегическому закреплению в Арктике. Однако ни одна из этих возможностей не была реализована. Раскрываются специфические для каждого случая причины и общая детерминанта, состоявшая в военно-стратегической обособленности Канады от континентальных европейских партнёров по НАТО. Содержание этого фактора показано на примере использования канадских войск в передовой части зоны ответственности блока в 1980-е годы и с середины 2010-х годов. Рассмотрены перспективы диалога Германии и Канады.

Ключевые слова: ФРГ, внешняя политика, Джастин Трюдо, США, Дональд Трамп, НАТО, Украина, конфронтация, военная поддержка, Арктика

Для цитирования: Трунов Ф.О. «Узкие места» диалога Германии и Канады в сфере безопасности и обороны: особенности и причины. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2025; 55 (3): 99–112. DOI: 10.31857/S2686673025030082 EDN: CJHJKX

The Bottlenecks of German-Canadian Dialogue in the Sphere of Security and Defence: Features and Reasons

Philipp O. Trunov

Institute of Scientific Information for Social Sciences,

Russian Academy of Sciences (INION RAS).

51/21, Nahimovskiy prospect, Moscow 117418, Russian Federation.

WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus Author ID: 57211605240

РИНЦ ID: 878094 ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: ltrunov@mail.ru

---

Abstract: Germany and Canada are member states of NATO and the G7, but bilateral interstate cooperation in the sphere of security and defence, in terms of volume and quality, can hardly be called advanced. It is particularly remarkable, taking into account the contribution of each country to efforts to Westernize the newly emerging world order. The article explores the bottlenecks of the dialogue in political and military fields, as its determinants. The methods of comparative and dialectical analyses are used. At the end of the 2010s – the first half of the 2020s, there have been at least three “windows of opportunity” for the improving interstate relations. The first was connected with each side's concern about the U.S. foreign policy under Donald Trump (2017–2021). The second “window of opportunity” was caused by the growing involvement of NATO member states in “detering” Russia and supporting Ukraine. The third was connected with Germany's interest in strategically establishing a presence in the Arctic. However, none of those potential opportunities were realized. The article reveals the reasons specific to each case and the general determinant, which is the military-strategic peculiarity of Canada compared to European continental NATO member states. The importance of this factor is illustrated through the example of Canadian troops' involvement in the NATO frontier zone in the 1980s and since the mid 2010-s. The article concludes with perspectives of the German-Canadian dialogue.

Keywords: Germany, foreign policy, Justin Trudeau, USA, Donald Trump, NATO, Ukraine, confrontation, military assistance, the Arctic

For citation: Trunov, Ph.O. The Bottlenecks of German-Canadian Dialogue in the Sphere of Security and Defence: Features and Reasons. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55 (3): 99–112. DOI: 10.31857/S2686673025030082 EDN: CJHJKX

ВВЕДЕНИЕ

В условиях возникновения нового миропорядка цель придать ему западно-центричность – ключевая для государств и институтов Евроатлантического сообщества [Братерский, 2024]. Традиционно оно рассматривает в качестве своего преимущества развитость многосторонних связей, то есть продвинутый мультилатерализм. В нём большая роль отводится общим ценностям и совпадающим (или весьма близким) интересам; но результат не был бы достигнут без опоры на систему межгосударственных диалогов, которые развиты качественно и содержат значительные объёмы сотрудничества. Они заметно различаются для конкретных пар государств (например, отношения официального Берлина с Амстердамом в сфере безопасности и обороны намного более продвинуты и содержательны, чем с Оттавой). Примечателен диалог Германии и Канады в сфере безопасности и обороны. Каждое из этих государств обладает объёмной ресурсной базой, входит в НАТО и Группу семи («большую семёрку» – G7), что свидетельствует о принадлежности официальных Берлина и Оттавы к наиболее влиятельным «западным демократиям». Однако германо-канадские отношения в общеполитической и военной сферах достаточно ограничены по объёму и качеству. Диалог с Оттавой у Берлина был заметно менее развит, чем с другими партнёрами по Группе семи: в частности, с Италией и Японией, не говоря уже о США и Великобритании. ФРГ проявляла интерес к созданию формата межправительственных консультаций со всеми англосаксонскими державами, кроме

официальной Оттавы (то есть с Вашингтоном, Лондоном и Канберрой) [Трунов, 2024b: 46-48].

Задача статьи – исследовать особенности и причины ограниченных объёмов и качества диалога Германии и Канады в политической и военной сферах. В статье активное применение нашёл сравнительный и диалектический анализ. Для отечественной и зарубежной политологии характерно отсутствие заметного внимания к отношениям между официальными Берлином и Оттавой, что само по себе показательно. Эксперты уделяют растущее внимание каждой из стран по отдельности в вопросах роста стратегической активности в Индо-Тихоокеанском регионе [Арзаманова, 2024; Васильев, 2024; Володин, 2024], однако пока едва ли возможно говорить об установлении здесь полномасштабного сотрудничества Германии и Канады. Внимание исследователей к их диалогу возрастает в условиях повторного (в 2024 году, впервые – в 2016 году) избрания Д. Трампа президентом США, учитывая его достаточно критическое восприятие внешней политики ФРГ [Overhaus, 2024]. В такой ситуации для неё важно сближение с Канадой, учитывая взаимосвязанность двух североамериканских стран.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА В КОНЦЕ 2010-х – НАЧАЛЕ 2020-х ГОДОВ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Канада как часть Британской империи (до 1931 года), а затем – Британского Содружества наций участвовала в борьбе с Германской империей в Первой мировой войне (1914–1918), с Третьим рейхом – во Второй мировой (1939–1945). В последнем случае вклад канадских войск был ограниченным до июня 1944 года, когда крупные их силы (1-я армия) высадились в оккупированной Франции и стали сражаться на Западном фронте. Преимущественно положительный фон задавала принадлежность Канады и уже ФРГ к сообществу «западных демократий» с ранних этапов его существования, отсутствие территориальных споров. В Канаде выходцы из немецких земель и их потомки составляли после англо- и франкоязычного населения третью по численности этническую группу (порядка 10% всех жителей страны).

Однако германско-канадские контакты на высшем уровне в конце 2010-х – первой половине 2020-х годов следует признать редкими. Нормальной практикой для ФРГ были ежегодные двусторонние переговоры на уровне глав государства/правительства с большинством партнёров по НАТО, при этом с ведущими странами блока частотность была выше (не менее двух раз в год). 17 февраля 2017 года в Берлине прошла встреча премьер-министра Дж. Трюдо и канцлера А. Меркель [1]. Следующие переговоры с участием уже О. Шольца состоялись через пять лет, 9 марта 2022 года, притом вновь в столице ФРГ [2], что нарушало принцип очерёдности. 21–23 августа 2022 года канцлер Германии совершил официальный визит в Канаду, проведя две встречи с Дж. Трюдо (в Стивенвилле и затем в Монреале) [3; 4]. После этого в личных двусторонних контактах на высшем уровне вновь наступила пауза как минимум до осени 2024 года.

В целом наличествовала невысокая степень институционализации межгосударственного диалога. Руководители двух государств не проводили отдельных двусторонних переговоров на полях встреч в НАТО и Группе семи: в частности, на саммитах в Ла-Мальбе (Канада, июнь 2018 года) или замке Эльмау (Германия, июнь 2022 года). Редкими были и телефонные консультации: в первой половине 2020-х годов она состоялась лишь один раз: в декабре 2021 года О. Шольц вскоре после вступления в должность провёл официальный разговор с Дж. Трюдо (в личном качестве они были уже хорошо знакомы). Тогда же канцлер ФРГ побеседовал с премьер-министром Великобритании [5]. Тем самым официальный Берлин подчёркивал восприятие Канады как части Британского Содружества и англосаксонского мира.

Многосторонние контакты на высшем уровне с участием Германии и Канады проходили прежде всего под эгидой НАТО и Группы семи. Весной – осенью 2022 года в указанный список добавился ещё один формат: с участием США, Великобритании, Италии, Франции, Польши и Румынии, иногда также с подключением Японии, НАТО или ЕС [6; 7]. На этой площадке происходило стратегическое согласование мер с целью ужесточения давления на Российскую Федерацию в условиях начала специальной военной операции на Украине. По сути, формула этого формата – Группа семи плюс (G7+), с приглашением крупных государств НАТО, расположенных в передовой части её зоны ответственности (Польши и Румынии).

В тематическом плане *потенциально* в конце 2010-х – начале 2020-х годов существовали как минимум три значимых «окна возможностей» для заметного подъёма германско-канадского диалога.

Первое из них связано с противодействием политике Д. Трампа как 45-го президента США (январь 2017 – январь 2021 года). Руководство как Германии, так и Канады оказалось в числе наиболее обеспокоенных тогдашней линией Белого дома. Восприятие её как общей проблемы прослеживалось на переговорах А. Меркель и Дж. Трюдо 17 февраля 2017 года [1], всего через месяц после вступления Д. Трампа в должность. Однако полноценное сотрудничество Германии и Канады так и не было налажено – каждое государство выстраивало собственный курс противодействия Д. Трампу. Их низкая степень согласованности проявилась на встрече Группы семи в Ла-Мальбе в июне 2018 года. Нескоординированность действий сторон была особенно невыгодна ФРГ как ключевому объекту внутри Евроатлантического сообщества для давления со стороны Д. Трампа.

Второе «окно возможностей» связано с возникновением и развитием конфронтации «западных демократий» с РФ, особенно на украинском направлении. Канада, как и Германия, вносила активный вклад в «сдерживание» России, обеспечение сближения Украины с Евроатлантическим сообществом. Здесь двусторонняя координация официальных Берлина и Оттавы была большей, чем в деле противодействия Д. Трампу, однако всё же оставалась ограниченной. Это положение не претерпело резких изменений даже после начала СВО. Показательными были переговоры Дж. Трюдо с О. Шольцем в ходе его визита в Канаду. На пресс-конференции в Монреале 23 августа 2022 года блок вопросов по поддержке Украины

обсуждался после детального освещения перспектив торгово-хозяйственной кооперации [3]. Целиком ей, без обращения к «украинскому вопросу», был посвящён выход к прессе глав правительств Германии и Канады уже после встречи в Стивенвилле в тот же день [4]. Усилия с целью увеличить мощь ВСУ официальные Берлин и Оттава координировали лишь в рамках многосторонних форматов, обычно действуя параллельно. Подготовку кадров для ВСУ Канада осуществляла в национальном качестве – в рамках Объединённой оперативной группы Вооружённых сил Канады на Украине (*UNIFIER*) с 2015 года [8]. ФРГ занималась этим с конца 2022 года по линии Консультативной миссии Европейского Союза на Украине (*EUMAM Ukraine*) [9].

Во время визита в Канаду (2022) О. Шольца сопровождала делегация представителей германских бизнес-кругов во главе с вице-канцлером Р. Хабекком [10]. Однако надежды официального Берлина на то, что в условиях политически мотивированного отказа от дешёвых российских углеводородов поставки из Канады смогут заметно смягчить остроту возникших проблем для производственного сектора ФРГ, оказались иллюзорными [11].

Третье «окно возможностей» связано с весьма заметным ростом интереса Германии, не имеющей прямого выхода к Северному Ледовитому океану (СЛО), к стратегическому проникновению и закреплению в Арктике. С середины 2010-х годов официальный Берлин последовательно разработал три концепции по политике и торгово-хозяйственной деятельности в этом огромном, богатом природными ресурсами регионе (2013; 2019; 2024). Это сочеталось с ростом политической и военной активности ФРГ на арктическом направлении. Однако и в данном случае полноценное сотрудничество Германии и Канады установлено не было. Важнейшим партнёром официального Берлина на арктическом направлении являлась Норвегия, в то время как взаимодействие с Канадой носило скорее точечный характер. Она упомянута в арктической стратегии ФРГ (2024) всего дважды [12], а проблематика взаимной поддержки в СЛО не упоминалась в числе переговорных сюжетов на высшем уровне. Если в северной части Норвегии бундесвер активно участвовал в военных учениях (под флагом НАТО) [13], то на территории Канады это не наблюдалось в принципе.

О ПРИЧИНАХ «УЗКИХ МЕСТ» В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Чем обусловлено неиспользование указанных возможностей? Круг причин широк, они носят как общий, так и частный характер. Определённое значение имела географическая удалённость сторон (почти 7 тыс. км от Атлантического побережья Канады до западных земель Германии) и отсутствие между ними сухопутных коммуникаций. Но эти же факторы отнюдь не препятствовали масштабному сотрудничеству США и ФРГ. Нереализованность каждого из перечисленных «окон возможностей» во многом объяснялась специфической причиной.

То, что не была отлажена кооперация с целью противодействовать давлению администрации Д. Трампа (2017–2021), во многом обусловлено тем, что диалог с США, даже с учётом заметных трудностей для Германии, как и для Канады,

многokrратно «перевешивал» ценность сотрудничества друг с другом. Отсюда стремление официального Берлина, как и Оттавы, найти свою, специфическую схему поведения в отношениях с США с надеждой на последующий подъём диалога с ними. В торгово-хозяйственном плане сопротивление давлению Белого дома ФРГ осуществляла в основном под эгидой ЕС, тогда как Канада – в национальном качестве (в меньше степени – в рамках НАФТА (*NAFTA*), на смену которой по инициативе Д. Трампа с 2020 года пришло новое соглашение – ЮСМКА (*USMCA*)). Примечательно, что в ещё в октябре 2016 года ЕС и Канада подписали всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (о создании зоны свободной торговли). Вопросы старта его частичной реализации на временной основе подробно обсуждали А. Меркель и Дж. Трюдо в феврале 2017 года [1]. Но документ к середине 2020-х годов не был ратифицирован и не вступил в силу.

Весьма значимы различия между Берлином и Оттавой в подходе к поддержке Украины, особенно учитывая, что данная проблематика заняла одно из ключевых мест в деятельности Евroatлантического сообщества. После Второй мировой войны Канада стала основным направлением для украинской националистической эмиграции. Политические структуры ОУН* действовали в этой североамериканской стране достаточно открыто, а иммигранты и их потомки оказались интегрированы не только в общество Канады, но и в её истеблишмент. Это во многом предопределило то, что официальная Оттава во многом лидировала среди «западных демократий» по степени жёсткости в восприятии СССР (а в современных реалиях – РФ). Позиция ФРГ была не столь критическая, однако прослеживалось плавное, но последовательное её ужесточение. На пресс-конференции по итогам переговоров 2017 года Дж. Трюдо в принципе не отреагировал на часть выступления канцлера А. Меркель по «Нормандскому формату» [1]. Во время визита О. Шольца в Канаду в 2022 году он совместно с Дж. Трюдо принял участие в весьма одиозной виртуальной конференции по Крыму, подчёркивая солидарность в поддержке претензий официального Киева на полуостров [3].

К началу 2020-х годов Оттава настойчиво побуждала Берлин ужесточать подход к «сдерживанию» РФ, особенно в вопросах помощи Украине. Де-факто начатый в конце февраля 2022 года и де-юре проведённый через Бундестаг 28 апреля 2022 года, старт поставок Германией вооружений и военной техники властям в Киеве был весьма позитивно оценён Канадой. Это проявилось в самом факте и тональности переговоров О. Шольца и Дж. Трюдо в расширенном формате Группы семи плюс весной – осенью 2022 года [6; 7], а также в ходе визита канцлера в Канаду в августе 2022 года [3; 4].

Однако затем возникла во многом парадоксальная ситуация. ФРГ последовательно наращивала объёмы и расширяла номенклатуру поставляемых Украине вооружений и военной техники, выйдя в 2023 и 2024 годах на второе место по объёму предоставленного оружия (уступая лишь США) [14]. Хотя рост поставок отвечал пожеланиям Оттавы, столь масштабный вклад ФРГ, как проявление её лидерских

---

* «Организация украинских националистов» (ОУН) признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации.

амбиций, стал оттенять поддержку со стороны Канады, которая была заметно меньше. Стремление сохранять имидж активнейшего сторонника Украины сформулировал Дж. Грюдо на переговорах с О. Шольцем в Монреале 23 августа 2022 года: «Канада всегда будет рядом, чтобы защитить демократию и право украинского народа самому определять своё будущее. Здесь рядом с ней [Канадой] такой её союзник, как Германия» [3].

Однако на практическом, а не декларативном, уровне поддержки ВСУ официальный Берлин в 2023–2024 годах заметно опережал Оттаву, что способствовало не увеличению, а уменьшению интенсивности контактов двух этих стран НАТО на высшем уровне. Военная поддержка официально Киеву со стороны Германии составила: в 2022 году – 1,6 млрд евро, в 2023 году – 5,0 млрд; в 2024 году показатель должен был составить свыше 7 млрд евро [15], то есть суммарно более 13,5 млрд евро. В то же время Канада в период 2022–2029 годов суммарно уже потратила и планирует выделить Украине 4,5 млрд долл. на нужды ВСУ [8].

Танки германского производства – наиболее массовые из числа поставленных ВСУ танков западной разработки. Существенную часть парка «Леопардов» (*Leopard*) составляли боевые машины, переданные другими странами НАТО (из закупленных ранее у фирм ФРГ). В их числе была и Канада, которая решила направить ВСУ восемь единиц «Леопард 2А» (*Leopard 2A*) [8]. Решение об этом Оттава озвучила одновременно с Берлином – 25–26 января 2023 года [8] (раньше него канадская сторона это делать не могла, поскольку требовалось согласие производителя на передачу поставленной им техники третьей стране). Танки от Канады были направлены Украине оперативно, к весне 2023 года [8]. Танки от ФРГ поступали медленнее, но в заметно больших количествах: 18 танков «Леопард 2А» весной – летом 2023 года, а затем ещё 80 танков «Леопард 1А5» – к ноябрю 2024 года [5].

Инструкторы из Вооружённых сил Канады начали участвовать в подготовке кадров ВСУ с 2015 года в рамках миссии *UNIFIER*. В 2023 году миссия была пролонгирована до конца 2026 года. Подготовка проходила на территории европейских партнёров по НАТО и самой Канады. К осени 2024 года было обучено 42 тыс. военных из Украины, в том числе 5 тыс. (эквивалент бригады) – в 2022–2023 годах. Особое внимание уделялось подготовке инструкторов из числа самих военных ВСУ [8]. ФРГ подключилась к обучению кадров ВСУ с декабря 2022 года, когда была запущена миссия Европейского Союза по военной помощи Украине (*EUMAM UA*). За 2023 год бундесвер подготовил 10 тыс. солдат и офицеров из Украины [9], то есть вдвое больше, чем Канада. Притом *UNIFIER* и *Interflex* (программа подготовки украинских военных по стандартам Королевских вооружённых сил Великобритании) во многом выступали ориентиром в плане стандартов боевой подготовки для миссии ЕС. Граждане Канады чаще, чем граждане Германии, встречались в так называемом «Иностранном легионе» ВСУ, что вполне объяснимо с учётом многочисленности украинской диаспоры в Канаде.

Отсутствие полноценного сотрудничества двух государств по Арктике было обусловлено прежде всего неготовностью Канады. Стратегически и в торгово-хозяйственном отношении, в том числе геоэкономически, официальная Оттава не была заинтересована в активном допуске в свои арктические владения внешних

игроков. Показательна жёсткость неприятия Канадой идеи интернационализировать Северо-Западный проход. Эта североамериканская страна (как и США) не демонстрировала заинтересованности в предоставлении своих объектов в субарктической зоне для многосторонних учений под флагом НАТО. Свою роль играли логистические трудности: бундесвер не располагал должными воздушно-транспортными возможностями для трансатлантической переброски личного состава и тем более техники на север Канады (в географически одноимённую часть Норвегии перевозки осуществлялись с активным использованием морского транспорта и железных дорог).

Помимо специфических, имелась общая причина для всех перечисленных «узких мест»: определённая *военно-стратегическая особенность Канады* по отношению к массиву континентальных европейских партнёров по НАТО (то есть за исключением Великобритании). Она фиксируется в официальных документах Североатлантического альянса, особенно при приведении статистики (в частности, военных расходов, численности ВС). Распространена формулировка «НАТО, Европа и Канада» [16: 8, 13] с очевидной целью выделить в отдельную категорию США как абсолютного «тяжеловеса» среди «западных демократий». Но фактически обособляется также и Канада. Притом в группу «Европа» включена не только ещё одна англосаксонская держава – Великобритания (что более чем логично), но также Турция, что может показаться дискуссионным не только из-за географического расположения страны, но и её девиантной по отношению к большинству партнёров по НАТО внешней политике. На экспертном уровне также наблюдается выделение Канады, особенно когда сравниваются стратегии и (или) возможности европейских стран и США. На фоне того, что Канада является государством – членом НАТО с момента её создания (1949), это во многом отражало военно-стратегическую отличность официальной Оттавы.

Каковы её черты? С одной стороны, данная североамериканская страна демонстрировала последовательную готовность участвовать в многосторонних усилиях «западных демократий». Это касалось как задач «сдерживать» оппонентов (прежде всего, СССР – в холодную войну; РФ и КНР – на современном этапе), так и решать иные задачи – например, обеспечить присутствие в зонах нестабильности (в частности, в Афганистане на протяжении всего периода деятельности стран Запада, в 2001–2021 годах) [17]. С другой стороны, Канада после того, как объёмная цель считалась достигнутой, стремилась скорее свернуть военное участие, сосредоточиваясь на себе самой. По завершении конфронтации Запад – Восток уже к августу 1993 года первой из группы государств – членов НАТО (также США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды) именно Канада полностью вывела войска с территории Западной Германии, тогдашней передовой части зоны ответственности Североатлантического альянса [18: 27]. Если в 1980-е годы официальная Оттава тратила на военные расходы 2,0% ВВП [19: 5], то в результате сокращений с 1990-х годов – вдвое меньше (в 2014 году – 1,0%) [16: 9]. Данный уровень был весьма низким даже по меркам европейских стран – участниц НАТО, заметно сокративших свои военные траты после холодной войны. В их списке особое место лидера (точнее, антилидера) по скорости уменьшения

ассигнований занимала ФРГ: во второй половине 1980-х годов она тратила на военные нужды в среднем 3,0% ВВП [19: 5], а в середине 2010-х годов – 1,2% [16: 9].

Показательно сравнение военного вклада Оттавы в «сдерживание» в Европе СССР в холодную войну и РФ в современных реалиях. В 1980-х годах Канада обеспечивала присутствие в тогдашней передовой части зоны ответственности НАТО, где основу её контингента составляла механизированная бригада (и тактическая авиационная группа) – 7,5 тыс. военных, что составляло около 9% от общей численности вооружённых сил страны [Рассчитано на основе: 18: 27; 19: 8]. Канадские войска были в составе Центральной группы войск (ЦГА) НАТО.

В настоящее время в передовой части зоны ответственности альянса – в Восточной Европе – многостороннее наземное присутствие появилось с января 2017 года. Одним из его участников сразу стала Канада. В Польше и каждой из стран Балтии было тогда учреждено по одной боевой батальонной тактической группе (БТГ); во всех этих странах размещалась бронетанковая бригада США. Все перечисленные формирования комплектовались на ротационной основе [20]. Канада стала «рамочным государством», то есть выделяла самый крупный контингент в состав БТГ в Латвии и командовала данным многонациональным формированием. Для других боевых групп аналогичные функции приняли державы НАТО (США, Великобритания, Германия), располагавшие значительно более крупными, чем Канада, вооружёнными силами, то есть Оттава приняла повышенную нагрузку. К числу причин уместно отнести жёсткость в восприятии Российской Федерации, традиционную готовность действовать в группе англосаксонских стран. На октябрь 2020 года возглавляемая Канадой БТГ была наибольшей по численности из четырёх: это формирование насчитывало более 1,5 тыс. военных против 0,9–1,2 тыс. для каждого из остальных [21]. Однако вклад самой официальной Оттавы в 527 военных [21] был равен аналогичному вкладу Германии и был меньше, чем у Великобритании и США. Примерно две трети численности канадской группировки составляли контингенты других государств (в основном из Южной Европы) [Рассчитано на основе: 21].

Канадские подразделения во многом были «скрепой» для этой войсковой единицы с участием десяти государств НАТО. К февралю 2022 года, перед началом СВО РФ, вклад Канады незначительно вырос (до 572 военных) [22], а на июнь 2022 года составлял 639 солдат и офицеров [23], или около 1% от общей численности ВС страны [Рассчитано на основе: 16: 13]. В удельном отношении вклад Канады составлял около трети от общей численности БТГ [Рассчитано на основе: 16: 13]. В 2024 году Оттава объявила о планах развернуть к 2026 году полноценную бригаду на базе имевшегося формирования, с вкладом в 2,2 тыс. военных [20], или порядка 40–45% от численности расчётной бригады НАТО. Эти планы сочетались с решением увеличить численность канадских ВС в целом, которая в конце 2010-х – начале 2020-х годов составляла около 70 тыс. военных (67,4 тыс. в 2022 году), с целью увеличения как минимум на 10 тыс. к середине 2020-х годов [16: 13].

Исходя из этих вероятных цифр, в среднесрочной перспективе вклад Канады в передовое присутствие НАТО составит около 3% от общей численности её вооружённых сил (небольшие военно-воздушные и военно-морские компоненты),

что в три раза меньше аналогичного показателя 1980-х годов. Если в годы холодной войны канадский контингент действовал на правом фланге (юг Западной Германии; второй эшелон ЦГА НАТО), в современных реалиях он действует на левом фланге (в составе многонациональной дивизии «Север» корпуса «Северо-Восток») [20]. Для обеих эпох стремление Канады заключалось в концентрации усилий на единственном военно-стратегическом участке, внесении на нём определяющего вклада за счёт создания боеспособного формирования: «тяжёлой» бригады (в годы холодной войны) или её основы (в условиях современной конфронтации).

Схема поведения Канады отвечала общей логике присутствия англосаксонских государств НАТО в континентальной Европе. В целом оно было относительно небольшим: нормой для США в первой половине 2020-х годов было размещение в Европе порядка 80 тыс. военных [Трунов, 2024а: 68–70], что составляло всего 6% от общей численности ВС страны (1,3 млн солдат и офицеров) [Рассчитано на основе: 16: 13]. Притом большинство боевых подразделений были расположены в Восточной Европе [Трунов, 2024а]. Соединённые Штаты подавали пример для европейских континентальных партнёров по НАТО своим вкладом в комплектование сил передового развёртывания (СПР), побуждая их инвестировать в рост мощи альянса в финансовом, людском и технологическом аспектах.

Схожую линию проводила и Великобритания. Многонациональные боевые группы СПР под руководством Лондона (в Эстонии) и Оттавы (в Латвии), а также мелкие подразделения бронетанковой бригады США в этих двух странах Балтии составляли основу сил в подчинении дивизии НАТО «Север» [20]. Они представляли собой значимый пример скоординированного вклада трёх англосаксонских держав. До середины 2020-х годов возглавляемая Канадой боевая группа СПР тесно кооперировала с аналогичным формированием под управлением Великобритании в Эстонии, но достаточно слабо взаимодействовала с группировкой под руководством Германии в Литве. Данный факт вновь отражал ограниченный характер сотрудничества Берлина и Оттавы, что особенно примечательно с учётом внимания каждой из сторон к росту своего военного присутствия под флагом НАТО в странах Балтии. Как для Германии, так и для Канады посещение возглавляемой ими боевой группы СПР становилось всё более важной составляющей визитов главы правительства в Восточную Европу. Так, Дж. Трюдо побывал в расположении контингента в Латвии в марте 2022 года в контексте ужесточения мер по «сдерживанию» РФ, притом накануне переговоров в Берлине [2]. Одна из целей такой последовательности для Канады – послать Германии «сигнал» о необходимости нарастить вклад в конфронтацию. Данная тенденция, стартовав задолго до начала СВО РФ, получила своё развитие с визитом О. Шольца в расположение контингента бундесвера в Литве 7 июня 2022 года. Канцлер объявил о постепенной трансформации немецкого батальона в бригаду в контексте планов превратить бундесвер в крупнейшие конвенциональные вооружённые силы среди европейских государств НАТО [24]. На 2024 год из всех «рамочных государств» для боевых групп СПР в Восточной Европе только Германия и Канада объявили, что возглавляемые ими формирования будут расширены до уровня полной бригады.

США и Великобритания ограничились пока полумерами – руководимые ими боевые группы увеличатся, но до объёмов лишь части бригады [20]. Притом схемы роста присутствия у официальных Берлина и Оттавы различались. Германия объявила, что вся вновь развёртываемая бригада будет состоять из подразделений бундесвера (кроме уже имевшегося многонационального батальона, где ФРГ комплектовала примерно половину состава). Всего соединение будет насчитывать 4,8 тыс. военных и 0,2 тыс. человек гражданского персонала, из которых 4,2 тыс. будут составлять германские солдаты и офицеры. Бригада получит нумерацию от бундесвера, а не НАТО (45-я танковая бригада), а предполагаемый срок её полного развёртывания – 2027 год [25]. Такая схема присутствия близка к реализуемой США в национальном качестве (бронетанковая бригада в Польше и странах Балтии). Оттава решила, что бригада останется многосторонней, канадский вклад составит 2,2 тыс. человек, то есть примерно вдвое меньше, чем в аналогичном формировании у ФРГ. Однако Канада планирует завершить развёртывание бригады раньше – в 2026 году [20]. Германия заявила о том, что её бригада будет дислоцирована в Литве на постоянной основе [24]. Канада пока не делала официальных заявлений, но аналогичное решение вероятно – с учётом общих тенденций развития СПР и логистических соображений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на ряд заявлений и прогресс в развитии диалога весной – осенью 2022 года отношения Германии и Канады в сфере безопасности и обороны к середине текущего десятилетия не достигли уровня продвинутого сотрудничества. Обособленность Канады от континентальных европейских партнёров по НАТО обусловлена её принадлежностью к группе англосаксонских держав. Канада заинтересована в увеличении стратегического влияния этих стран внутри Евроатлантического сообщества, в том числе посредством повышения степени ориентированности на них ФРГ. Это означало, что кооперация Канады и Германии будет развиваться в основном лишь на тех треках, где Вашингтон, Лондон и Оттава играют ведущую роль, а Берлин готов принять это и предоставлять ресурсы для реализации совместных инициатив. Поэтому фактор победы Д. Трампа на выборах президента США едва ли стимулирует резкий подъём сотрудничества Канады и Германии в сфере безопасности и обороны. Показательно, что постановка 47-м президентом США вопроса о возможности вхождения Канады в состав Соединённых Штатов не привела к активизации сотрудничества между Оттавой и Берлином, хотя обе страны подвергаются мощному давлению со стороны Белого дома при новой администрации.

ИСТОЧНИКИ

1. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem kanadischen Premierminister Justin Trudeau. 17.02.2017. Available at: <https://www.bundesregierung.de/bregde/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-kanadischen-premierminister-justin-trudeau-844076> (accessed 12.11.2024).

2. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem kanadischen Premierminister, Trudeau am 9. März 2022 in Berlin. 9.03.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-kanadischen-premierminister-trudeau-am-9-maerz-2022-in-berlin-2011894> (accessed 12.11.2024).

3. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Trudeau zum Besuch des Bundeskanzlers in Kanada am 23. August 2022 (in Montréal). 23.08.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-trudeau-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-kanada-am-23-august-2022-2077856> (accessed 12.11.2024).

4. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Trudeau zum Besuch des Bundeskanzlers in Kanada am 23. August 2022 (in Stephenville). 23.08.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-trudeau-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-kanada-am-23-august-2022-2077974> (accessed 12.11.2024).

5. Bundeskanzler Scholz telefoniert mit dem Premierminister von Kanada, Trudeau, und dem Premierminister des Vereinigten Königreichs, Johnson. 22.12.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-dem-premierminister-von-kanada-trudeau-und-dem-premierminister-des-vereinigten-koenigreichs-johnson-1993568> (accessed 12.11.2024).

6. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zur Telefonschaltkonferenz am 19. April 2022 in Berlin. 19.04.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zur-telefonschaltkonferenz-am-19-april-2022-2026400> (accessed 12.11.2024).

7. Videokonferenz von Bundeskanzler Scholz mit den Staats- und Regierungschefs von Großbritannien, Italien, Japan, Kanada, Polen, Rumänien, USA und dem NATO-Generalsekretär. 8.09.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/videokonferenz-von-bundeskanzler-scholz-mit-den-staats-und-regierungschefs-von-grossbritannien-italien-japan-kanada-polen-rumaenien-usa-und-dem-nato-generalsekretaer-2124288> (accessed 12.11.2024).

8. Canadian donations and military support to Ukraine. 2024. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/campaigns/canadian-military-support-to-ukraine.html> (accessed 12.11.2024).

9. Germany – EUMAM UA. 2024. Available at: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/further-fmod-departments/bundeswehr-homeland-defence-command/germany-eumam-ua> (accessed 12.11.2024).

10. Bundeskanzler Scholz reist nach Kanada. 12.08.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-scholz-reist-nach-kanada-2071676> (accessed 12.11.2024).

11. Wir wollen unabhängig von Russland werden – was hat Kanada damit zu tun? 27.08.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-kompakt-kanada-2079016> (accessed 12.11.2024).

12. Leitlinien deutscher Arktispolitik. Berlin: Bundesregierung, 2024. 48 S.

13. Was passiert am nördlichsten Punkt Europas? 4.03.2024. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/quadriga-2024-nato-land-streitkraefte-ueben-buendnisfall/was-passiert-am-noerdlichst-punkt-europas-5752476> (accessed 12.11.2024).

14. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Präsidenten der Ukraine, Selenskyj am 16. Februar 2024 in Berlin. 16.02.2024. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-praesidenten-der-ukraine-selenskyj-am-16-februar-2024-in-berlin-2260288> (accessed 12.11.2024).

15. Diese Waffen und militärische Ausrüstung liefert Deutschland an die Ukraine. 2024. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/lieferungen-ukraine-2054514> (accessed 12.11.2024).

16. Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2024). 17.06.2024. Brussels: NATO, 2024. 17 p.

17. NATO and Afghanistan. 2021. Available at: <https://www.nato.int/cps/en/natolive/107995.htm> (accessed 12.11.2024).

18. Zeittafel vom 12.9.1990 bis 20.12.1990. Deutsche Außenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn: Auswärtiges Amt, 1993. S. 12-29.

19. Financial and economic data relating to NATO defence. M-DPC-2 (91) 105. Brussels: 1991. 8 p.

20. NATO's military presence in the east of the Alliance. 2024. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed 12.11.2024).

21. NATO's Enhanced Forward Presence. October 2020. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-fact-sheet_efp_en.pdf (accessed 12.11.2024).

22. NATO's Enhanced Forward Presence. February 2022. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/2/pdf/2202-fact-sheet_efp_en.pdf (accessed 12.11.2024).

23. NATO's Forward Presence. June 2022. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-fact-sheet_efp_en.pdf (accessed 12.11.2024).

24. „Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen“. 7.06.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (accessed 12.11.2024).

25. Bundeswehr in Litauen: In großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade. 2024. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade> (accessed 12.11.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арзаманова Т.В. Китайская головоломка в контексте «смены эпох» (Zeitenwende). *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 240–259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13

Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации. *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 1. С. 18–41. DOI: 10.31249/ape/2024.01.02

Васильев В.С. «Холодная война» между США и КНР: роль и интересы Великобритании. *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 125–143. DOI: 10.31249/ape/2024.04.07

Володин Д.А. Канада в меняющейся архитектуре безопасности Индо-Тихоокеанского региона. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. № 11. С. 24–46. DOI: 10.31857/S2686673024110025

Трунов Ф.О. Особенности функционирования форматов межправительственных консультаций с участием ФРГ. *Современная Европа*. 2024. № 2. С. 45–56. DOI: 10.31857/S0201708324020049

Трунов Ф.О. Эволюция военного присутствия США в Европе (2017–2023 годы). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. № 10. С. 64–80. DOI: 10.31857/S2686673024100058

REFERENCES

Arzamanova, T.V. 2024. Kitajskaja golovolomka v kontekste «smeny jepoh» (Zeitenwende) [Chinese conundrum in the context of «change of eras» (Zeitenwende)]. *Current problems of Europe*. No 4. P. 240-259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13

Bratersky, M.V. 2024. Mir fragmentacii na smenu miru globalizacii [The world of fragmentation is changing the world of globalization]. (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. P. 18-41. DOI: 10.31249/ape/2024.01.02

Overhaus, M. Europa und das Ende der Pax Americana. SWP-Aktuell. 2024. No 47. 8 S. DOI: 10.18449/2024A47

Trunov, Ph.O. 2024a. Jevoljucija voennogo prisutstvija SShA v Evrope (2017–2023 gody) [The evolution of the U.S. military presence in Europe (2017–2023)]. (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 10. P. 64-80. DOI: 10.31857/S2686673024100058

Trunov, Ph.O. 2024b. Osobennosti funkcionirovanija formatov mezhpriatel'stvennyh konsultacij s uchastiem FRG [Features of Intergovernmental Consultations. The case of Germany]. (In Russ.). *Contemporary Europe*. No 2. P. 45-56. DOI: 10.31857/S0201708324020049

Vasiliev, V.S. 2024. «Holodnaja vojna» mezhdju SShA i KNR: rol' i interesy Velikobritanii [«Cold War» between the USA and China: the role and interests of Great Britain]. (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 125-143. DOI: 10.31249/ape/2024.04.07

Volodin, D.A. 2024. Kanada v menjajushhejsja arhitekture bezopasnosti Indo-Tihookeanskogo regiona [Canada and the changing security architecture of the Indo-Pacific region]. (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 11. P. 24-46. DOI: 10.31857/S2686673024110025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРУНОВ Филипп Олегович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).
Российская Федерация, 117418 Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.

Philipp O. TRUNOV, Candidate of Sciences (Political), Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAS).
51/21, Nahimovskiy prospect, Moscow 117418, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024 / Received 12.11.2024.

Поступила после рецензирования 28.11.2024 / Revised 28.11.2024.

Статья принята к публикации 30.11.2024 / Accepted 30.11.2024.